

ГИБКИЙ ОБРАЗ СОВЕРШЕНСТВА

ГАЛЛАГЕР ВИКТОРИЯ

Виктория Галлагер

Гибкий образ совершенства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69412075

SelfPub; 2023

Аннотация

Будь у вас средство, которое помогло бы стать вам "тем самым идеальным" человеком, уверены ли вы в том, что стали бы счастливее? Насколько гибок образ совершенства в голове каждого из нас, и к чему приведет бесконечная погоня за этим образом?

Виктория Галлагер

Гибкий образ совершенства

Самый обычный вечер. Весна. Когда я выходил из дома, можно сказать, выбежал, я кинул взгляд на настенные часы у книжного шкафа. Было без пятнадцати шесть. За долгие месяцы зимы я успел привыкнуть, что солнце уходит уже часа в четыре, и даже не заметил, что теперь темнеет гораздо позже, что, кстати, не может не радовать.

Почему я вышел из дома в такое время? Логичный вопрос со стороны любого человека, казалось бы, но я отвечу, что находился в непонятном чувстве радости. Чистое, вызванное просто существованием на этой планете, счастье переполнило меня, мне захотелось куда-то собраться, надеть наушники и идти. Идти, даже если некого позвать с собой. Одному даже лучше, я мог поразмыслить над чем угодно. Лучший собеседник на прогулке вечером- ты сам. Я всегда так считал, и буду считать, я уверен, до конца своих дней. В разговорах с собой нет раздражающего чувства, такого душного и беспокоящего, что за какое-либо высказывание тебя могут осудить. Твою точку зрения никто не оспорит. Ты сам решаешь, в какую сторону пойдёт разговор.

Я в таких беседах с собой часто задавался вопросом о жизни. О том, что я сейчас иду по дороге, по которой, возможно, тысячу лет назад ходил какой-нибудь важный купец, а сей-

час он уже давно сгнил в земле. Может, его тело съели рыбы в озере. И таких случаев просто миллиарды. Сейчас я вдохнул весенний воздух, а у кого-то случился инсульт. Кто-то прямо сейчас потерял самого близкого человека на планете, а кто-то родил на свет новую жизнь. Кто-то живёт уже сотый год, а в каком-то роддоме умер младенец при родах.

Или, например, я размышлял о том, что я из себя представляю. Что внутри меня. Что под моей кожей. Я и моё окружение видят только оболочку, но как отвратителен я под ней- мышцы, органы, кровь, связки, кости. Где, в каком органе человеческого находится та самая «душа»? Я знаю, где находится моё сознание. В мозгах. Что будет с моим сознанием после смерти? Будет ли что-то вообще? Неужели так легко потерять всё, что росло и развивалось многие годы, что формировалось в течение жизни?

В тяжёлые периоды, когда я гулял просто чтобы не смотреть очередной час в потолок, когда внутри меня было пусто и я отказывался верить, что мне придётся завтра снова проснуться я размышлял о завершении своего жизненного пути. Я думал, что мне это ничего не стоит. Я думал, что один миг- и мне будет так легко, так хорошо. Я ведь не буду осознавать, что меня нет. Как глуп я был, но я не буду осуждать себя за такие суждения, ибо сейчас понимаю, что это была очередная ступень к познанию ценности времени и своего бытия. Сейчас, когда я думаю о самоубийстве, я задаю себе пару простых до безумия вопросов.

Первый: «Что я могу делать каждый день?». Я могу дышать, видеть, думать, говорить. Я могу существовать.

Второй: «Готов ли я в один момент лишиться себя способности делать всё это?». Через размышления над ответом на этот вопрос приходит противное чувство страха. Животного страха, не того, что мы испытываем, когда пугаемся паучка на ноге. Страх неизбежного. Страх того, что мы не в силах изменить. Именно в такие моменты и я понимаю, что всё что у меня было, есть и будет – способность существовать. Именно благодаря моему существованию я могу видеть, я могу думать, я могу говорить. Когда я умру, я не проснусь. Я не проснусь в другом мире, где всё хорошо, мне не станет лучше. Я перестану быть. Хочу ли я этого? Хочу ли я перестать быть?

Вернёмся, пожалуй, из мира вечных размышлений в реальность. Наконец-то наступил апрель, время, когда всё оживает не только в мире вокруг человека, но и в самом человеке. Лёд оттаивает, тонет в водах проснувшихся от долгого сна чувств, эмоций. Становится теплее, люди снимают тяжёлые пуховики и шапки, сменяя всё это на лёгкое пальто. Я рад приходу этого времени, как рад человек науки новым свершениям.

В этот вечер, когда я внезапно собрался на прогулку с самим собой, я решил собрать особенный образ. Я устал от однообразия своей одежды, устал от серости своего вида. Сегодня, именно сегодня и ни в коем случае не раньше и не

позже, я захотел открыть новые баночки с красками. Яркие краски.

Я достал из шкафа своё пальто и кинул на кровать прямо вместе с плечиками. Смотрел долго на него, думал, что можно надеть под него. Повернулся к шкафу и резко скинул всю одежду на пол, ведь понял, что без этого резкого движения ко мне не сойдёт луч озарения. В глаза бросились вельветовые коричневые джинсы, которые я купил два года назад в каком-то секонд-хенде. Идеальный низ- они были широкими, мягкими, удобными. Моя мама, когда увидела на мне впервые эти штаны, сказала, что я выгляжу как гном из шахты. Странный комментарий, но сейчас я понимаю, что она точно не хотела бы видеть меня в этих джинсах на улице, а тем более рядом с собой. Сегодня я надел их. За джинсами из кучи разной одежды потянулась ярко-малиновая кофта, которая лежала в шкафу дольше, чем я существую. Отличный вариант, просто замечательный. Коричневые джинсы, малиновая кофта и темно-зеленое пальто. Я долго крутился перед зеркалом, слушая музыку. В детстве, когда мне выдавался момент чтобы потанцевать перед зеркалом, я стеснялся этого делать, потому что думал, что за мной смотрят умершие родственники. Вообще, многие вещи я стеснялся делать, опираясь на эту мысль, но по мере взросления меня всё меньше волновала эта глупость, с учётом еще того, что я перестал верить в души умерших. Знаете, всё становится проще, если принимать это «все» за чи-

стую монету. Без прикрас.

Например, становится проще жить, если принимать ситуацию не только со своей стороны, но и со стороны другого человека, которого вы не знаете. Многое открывается и становится уже не столь страшным. Например, если над вашим сегодняшним образом или макияжем посмеялся прохожий. Конечно, вы уверены, что посмеялся он именно над вами, и неважно, что он шёл не один, и не важно, что он посмотрел на вас всего лишь на секунду. Даже если он и посмеялся именно над вами, то почему вас это ТАК волнует? Этот прохожий забудет о вас быстрее, чем вы успеете отойти от него на сто метров, а вы будете думать об этом смешке до конца дня, а может и дольше. Зачем? Вы ведь смотрелись перед выходом из дома в зеркало, вы подбирали образ, который вам нравится. Почему вы внезапно засомневались в том, что вы выглядите потрясающе, что вы выглядите так, как хотели бы выглядеть? Если посмотреть на это со стороны того самого прохожего, то он ведь вас даже не знает, даже не вспомнит, если ему через два дня сказать: «А помнишь того человека, который шёл там-то в том-то...». Именно так я перестал бояться делать многие несуразные вещи, перестал бояться одеваться так, как мне нравится. Важно то, как отношусь к ярким краскам на человеке Я. Когда на улице я вижу яркого человека, который уверен в себе, в своём образе и в своих вкусах, я восхищаюсь. Такие люди похожи на изюм в пышной булочке. Резкая сладость в массе хлеба. Что-то, что

выделяется, что приковывает внимание, и какова будет реакция человека на яркость образа напрямую зависит от его воспитания и уровня развития.

В наушниках громко играет музыка. Агата Кристи, помню. На некоторых моментах прослушивания меня передергивало, и я думал о том, не начал ли я петь сейчас вслух, прямо посреди парка. Хотя, может, я бы нашёл так новых знакомых с похожим музыкальным вкусом, что неплохо. Я смотрю по сторонам- голые деревья, но от вида их мне уже не так холодно, как было холодно зимой. Снег уже сошёл, на смену ему пришла сухая прошлогодняя трава и грязь, и, признаюсь, не думал я в октябре, что буду так рад видеть грязь и лужи. Мне навстречу идёт девушка, и мой взгляд резко приковывается к ней, я забываю про музыку в ушах, про наступившую весну. Она, девушка в коричневом пальто и в забавной зелёной шапке с завязками, – та самая большая изюминка в булочке. Пока я шёл по улице, я рассматривал людей, и они как раз были массой хлеба, но я резко наткнулся на что-то яркое, сладкое, влажное. В горле пересохло, сердце застучало. В голову пришла мысль о том, что я ужасно хочу сказать ей комплимент, что хочу узнать, что она за человек. Это не влюблённость, не симпатия, нет. Банальный интерес, желание узнать нового человека.

Она шла так легко, тоже в наушниках, смотрела по сторонам. Девушка явно находилась на границе с этим миром сейчас- перед дверью в мир своего разума. На самом деле, я

даже примерно представил, что за музыка играет в её ушах, и музыка эта была близка по стилю к той, что слушаю я.

Я постараюсь описать ее словами, хоть это сделать сложно. Тонкая талия, тёмные волнистые волосы по плечи, средний рост и острое в меру личико. Что меня больше всего поразило- она была как из книг, из журналов, из клипов на песни о любви. Это был идеальный человек. Такое ощущение, что её нарисовали, вырезали из дерева, что её создала нейросеть.

Я набрал воздуха в лёгкие, словно собрался нырять на дно Марианской впадины, и сделал шаг влево, к ней, дав понять, что хочу что-то сказать. Я уверен на сто процентов, что в этот момент я выглядел до ужаса глупо. Я чувствовал это. Чувствовал то, как натянута моя улыбка, как я скован в выражении своего восхищения, как я скован в принципе. Я сделал комплимент, она засмушалась и, что заставило меня застыть на пару мгновений, так искренне улыбнулась и обняла. В ней не существовало того, что меня всегда бесило в людях- толстой мутной пелены. Находясь в помещении с незнакомыми людьми, я всегда не видел их лиц. Я видел «доброжелательные» улыбочки, видел глазки, которые смотрели на меня с оценкой, но не видел лиц. Мутная пелена закрывала их лица. Никогда не знаешь, какую эмоцию испытывает этот человек, что он думает сейчас, что он скажет о тебе потом, когда тебя не будет рядом.

Лицо этой девушки, обнимающей меня с майским теп-

лом её искренней благодарности за сказанный мною комплимент, я видел отчётливо. Я точно знал, что если ей что-то не понравится, она об этом не постесняется сказать, что если ей что-то не хочется слушать, она не станет. Она живёт.

Я шёл по лесу. Живой, шумный, поющий песню на каком-то особом языке лес, а в нём узенькая речка. В нежных словах я чётко улавливал характер её- рассудительная, спокойная, уже, безусловно, взрослая река. Я спустился ближе к берегу и, внезапно, течение речки ускорило, она взволновалась, солнечные блики за резвились в тёплой водичке, а мысли её, спутанные и глупые, доносились до меня весёлым звоном. Взрослая, мудрая и рассудительная речка вдруг стала молодой, быстрой, игривой... Причина этому- приятное волнение, вызванное столкновением её с чём-то новым, но таким похожим на неё и желанным.

Лес- всё, что во мне, а речка- сознание моё. После встречи с этой девушкой поток усилился: мысли перемешались, стали кусочками разорванной в клочья страницы книги, непонятными мне самому. Я усомнился в своей рациональности, усомнился в том, что мой ментальный возраст больше двенадцати.

Мы встретились через два дня после этого. Все эти два дня мы переписывались, и даже успели перекинуться парой стикеров с котиками и сердечками. Она много говорила со

мною на личные темы, по типу проблем в семье, мы обменялись своими мыслями и “загонами”, что, наверное, покажется людям странным, ведь мы знакомы были всего ничего. Скажу так, когда встречаются два искренних и открытых человека, такое случается- каждый в беседе откроет всех своих скелетов в шкафу, достанет самые откровенные вещи из закровов своей памяти.

Невозможно, кажется, описать словами то чувство волнения, которое я испытывал, собираясь на нашу с ней прогулку. Я, как всегда, протянул момент сборов до последнего момента, а если быть точнее, передо мной встала задача- собраться на встречу с красивой внешним и, я был уверен, внутренним миром за пятнадцать минут. Вы скажете, что я крайне преувеличиваю, если услышите, что скорость света показалась бы ничтожной цифрой, по сравнению с той скоростью, с которой бегал я по квартире в поисках хоть одной пары носков. Как назло, будто резко наслали на меня проклятье на семь поколений, будто все планеты нашей галактики посылали мне негативные сигналы из космоса, будто я пропустил утренний гороскоп на первом канале, где вместо очередного предсказания удачи мне сказали никуда не выходить, мои любимые джинсы, сидящие на мне так, будто их сшили прямо под мои параметры, оказались испачканы грязью. Я даже вспомнил момент, который уже давно вылетел из моей головы под весом иных размышлений- момент, когда ревущая красная машина проехала по огромной луже

на дороге, пока я шел по тротуару и что-то усердно искал в телефоне.

Оказывается человек, который на встречу обычно дай Бог соберется за час, способен собраться за десять минут, да еще и не танцуя перед зеркалом. Поистине забавны в нашем мире две вещи- время и то, как различно ощущение его людьми: у кого-то вчерашний день пробежал перед глазами так быстро, что они уверены, что утренняя чашка чая и вечерняя были одним чаепитием длиною минут так в десять, другая же группа людей, даже будучи неверующих, молилась всем высшим силам, чтобы этот скучный и муторный день поскорее улегся на западе, закрылся с головою теплым пледом и растворился в ночной тишине.

Я был уверен, что ужасно опоздаю, и что мне придется тысячу и один раз извиниться перед Вероникой (она представилась мне первая, и я тогда, ужасно растерявшись, даже не сразу вспомнил свое имя), но время, бегущее с бешеной скоростью в огромном колесе, вдруг замедлилось, словно устало, и, к моему превеликому счастью и удивлению, я оказался на месте встречи даже раньше, чем моя новая знакомая. Конечно, не сильно раньше, ведь только я успел опуститься на столь желанную в этот момент лавочку, как увидел ее, переходящую через дорогу чуть слева от того места, где я уже было захотел устроить отдых после “марафона”.

Пожалуй, не буду расписывать в подробностях каждую минуту нашей прогулки, ибо Вам, читателю, это будет край-

не скучно читать. Скажу лишь то, что страхи и волнения мои насчет того, что прогулка будет сопровождаться аккомпанементом безруких музыкантов, были напрасны. Наоборот, мы будто шли по огромной жаркой пустыне, и на каждом шагу находили в песке бутылку питьевой воды- темы для разговоров подбирались сами, и нам даже не нужно было напрягать извилины, чтобы придумать фразу для начала нового потока нашей беседы. Не помню, как именно, но разговор наш зашел про то, что все люди, конечно, которые живут, а не просто существуют, стремятся к совершенству. У каждого эталон совершенства свой, и он меняет свой вид по мере взросления самого человека. Стремление быть лучшим заставляет людей ставить цели, которые приведут его к мечте, и это является смыслом жизни человеческой. Этого мнения придерживаются многие, да и я сам. Смысл нашей жизни- радость, если так подумать, но можно ли искренне радоваться каким-либо вещам, осознавая свое бессилие перед временем и устройством нашего мира? Для радости истиной и существуют цели, мечты, ведь когда человек достигает чего-то спустя долгое время, он красным маркером ставит на огромной доске в своей голове галочку, и вид ее приносит удовольствие и гордость за себя.

Мы сели на лавочку спустя час беспрестанной ходьбы по парку. Теплый ветерок играл с прошлогодними засохшими листьями, разнося их по дорожкам, выложенным аккуратно плиткой, которая приятно стучала под ногами при ходьбе

(это я заметил, пока мы шли, и сделал вывод, что мне почаще нужно гулять без наушников), а яркое, уже начавшее снова греть землю, солнце висело над головой, а лучи его вместе с людьми гуляли по парку, резвились с детишками на площадке и, как мы, отдыхали на лавочках.

Вероника внезапно затихла, словно задумалась о чем-то очень важном и терзающем ее душу, а после посмотрела на меня с грустной улыбкой и задала довольно странный вопрос, о смысле которого я думаю до сих пор. “Приносит ли совершенство человеку счастье?” В ответ на это я спросил ее, делая неосознанно комплимент, счастлива ли она. Вероника отвела взгляд сначала на свои колени, а затем посмотрела на сумку, что была при ней. Через пару мгновений вопросов к моей новой знакомой у меня стало больше, но задать их я не мог, ибо не знал, как из потока мутных суждений и догадок выстроить понятное человеку предложение-девушка аккуратно вытащила из сумки небольшой разноцветный контейнер, как я понял, таблетницу. На маленьких крышечках были надписи: похудение, деньги, удача, красота, любовь и т. п. Все, чего душа пожелает.

Как рассказала мне Вероника, это такие “волшебные” таблетки, которые отдала ей ее мама приличное время назад. Вопрос о том, откуда эти таблетки у ее матери остался закрытым, но я заметил, что она перед ответом на заданный мною вопрос задумалась, словно обдумывала либо как это объяснить, либо как можно соврать. Так вот, таблетки эти

работают как золотая рыбка из всеми нами известной сказки- выпиваешь их, и результат на лицо. Вот только пить их нужно после первого приема на ежедневной основе, строго по часам и не пропуская ни одного раза. Благодаря этим таблеткам, как Вероника сказала, она и стала совершенством. Почти стала. Я, честно признаюсь, не совсем понял то, что она мне пыталась донести.

“Когда я достигла того, чего хотела в плане внешности и денег, я поняла, что мне этого недостаточно. Недостаточно идеально. Я увеличила дозировку некоторых таблеток, добавила других, но каждый день, подходя к зеркалу, я не понимала, почему я не получаю удовлетворения, почему я не такая, как идеал, к которому я стремилась. Я смотрела на других, осознавая некое свое превосходство над ними, но казалось, что нужно еще чуть-чуть меня “доделать”. Как думаешь, устойчив ли этот самый идеал, который человек себе ставит, смотря на других?”

Я шел домой, когда солнце уже скрылось за горизонтом и уступило место прохладному вечеру. Темнота его делала голые деревья жуткими, словно те корявыми ветками хотят схватить меня, утащить и задушить. В вечерней темноте длинные дорожки, выложенные плиткой и точечно освещенные уличными фонарями, вели меня к дому, но шел я не по ним, а по тропинке в своем сознании, в мире размышлений, где временами наступает загробная тишина, позже сменяющаяся мутным гулом, будто ты стоишь в центре огромной

базарной площади, заполненной людьми.

Был бы счастлив я, будь я человеком при деньгах, с идеальной фигурой и внешностью, в силах приковать к себе внимание любого другого человека, если за это надо всего лишь пить по времени таблетки? Спрашиваете еще. Любой был бы рад, имея эту таблетницу. В ходе рассказа Вероники о ее опыте с этими таблетками у меня возникала лишь одна мысль: “Мне бы твои проблемы”. Разве не прав я? У нее идеальная внешность, деньги, все, чего другие добиваются годами, и ради этого ей всего-то на всего нужно пить таблетки. Я, честно говоря, очень старался скрывать внутреннее недовольство, пока слушал ее, но все же вырвалось у меня выражение, полностью цитировавшее вышеописанную мною мысль, и, признаюсь, звучало оно несколько грубо в сочетании с эмоцией, с которой сказал я его. Я думал, что после этого она уйдет, хорошенько перед этим ударив меня сумкой, но, на мое удивление, она лишь на пару секунд поджала губы, спрятала таблетницу обратно и, снова улыбнувшись, предложила сходить в книжный магазин. Так легко замяла тему. Просто ушла от разговора. Мое недовольство было не так просто унять, но я решил всё-таки спрятать его до конца прогулки.

После этой встречи мы гуляли еще несколько раз, переписывались по вечерам и, поделюсь с вами таким откровением, я даже тайно послал ей цветы с конфетами. С каждым днем Вероника становилась красивее, а с каждой новой неделей

тише. Все чаще и чаще случались такие моменты, когда в беседе разговаривал только я, смеялся над своими же шутками я, а она лишь слушала, иногда натянуто смеялась и кивала головой. Через полтора месяца наши встречи сошли на нет. Постоянные отговорки с ее стороны, молчание, все разговоры сводились к чему-то грустному, и от этих бесед я удовольствие уже не получал. Без встреч пообщались мы еще недельку, и под самый конец нашего с Вероникой общения я все чаще слышал от нее мутные фразы о том, что она устала, что сегодня так не хотелось открывать глаза. Говорила про таблетки, но это было уже сплошным нытьем, слушать которое я не хотел.

Сейчас прошло уже около полугода с того времени, когда мы с ней в последний раз общались. Вы можете подумать, что я совсем не скучал по общению с ней, но я скажу, что я скучал. Скучал по ее улыбке, по ее смеху и размышлениям на сложные темы, но не по вечно ноющей и молчаливой Веронике. Признаюсь, на сегодняшний день я уже даже начал забывать ее, только изредка проскакивали воспоминания, и те были настолько мимолетными, что их в потоке мыслей сложно было заметить. Почему я пишу это? С какой целью? Наверное, найти поддержку или осуждение. Я не понимаю, виноват ли я в том, что случилось, или я в этой сцене роли не играю. Она покончила с собой на днях. Не было ни записки, ничего. Я не понимаю, зачем она это сделала. Смешанные чувства в груди: я зол, я хочу рыдать, мне жалко се-

бя и всех, кто был с ней знаком. Должен ли я осуждать себя за то, что считаю ее слабой и глупой? У нее было всё, о чем любой другой мечтает, и она в один миг сама себя лишила всего этого. Я не мог ей помочь. Я не должен был ей помогать.